

ӘЛ-ФАРАБИ АТЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени АЛЬ-ФАРАБИ
ЗАҢ ФАКУЛЬТЕТІ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ҚЫЛМЫСТЫЛЫҚПЕН КҮРЕС МӘСЕЛЕЛЕРІН ЗЕРДЕЛЕУ
ЖӨНІНДЕГІ ҒЫЛЫМИ-ЗЕРТТЕУ ОРТАЛЫҒЫ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР ПО ИЗУЧЕНИЮ
ПРОБЛЕМ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ, ҚЫЛМЫСТЫҚ ІС ЖҮРГІЗУ
ЖӘНЕ КРИМИНАЛИСТИКА КАФЕДРАСЫ
КАФЕДРА УГОЛОВНОГО ПРАВА, УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА
И КРИМИНАЛИСТИКИ

Логотип КазНУ

ЛОГОТИП кафедр

«ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚТЫҢ, ҚЫЛМЫСТЫҚ ІС ЖҮРГІЗУДІҢ ЖӘНЕ
КРИМИНАЛИСТИКАНЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ»

*атты Қазақстан Республикасының Тұңғыш Президенті күніне арналған
жоғары оқу орындарының арасындағы жыл сайынғы
магистранттар мен студенттердің ғылыми конференция*

МАТЕРИАЛДАРЫ

30 қараша 2012 жыл

V шығарылым

МАТЕРИАЛЫ

*ежегодной межвузовской научной конференции
магистрантов и студентов, посвященной
Дню Первого Президента Республики Казахстан*

«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА,
УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И КРИМИНАЛИСТИКИ»

30 ноября 2012 года

Выпуск V

Алматы
«Қазақ университеті»
2013

УДК 343
ББК 67.408
А 43

Проведение ежегодной межвузовской научной конференции и публикация материалов осуществлены в рамках 1342/ГФ «Разработка криминалистических технологий при расследовании преступлений в условиях глобализации»

Ответственный редактор

д.ю.н., профессор Р.Е. Джансараева

Члены редколлегии:

к.ю.н., доцент Б.М. Жугралина

к.ю.н., доцент А.Д. Байсалов

старший преподаватель М.Е. Акболатова

магистр юридических наук, ассистент Л. Бисенғали

А 43 **Актуальные** проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики: материалы ежегодной межвуз. науч. конф. магистрантов и студ., посвященной Дню Первого Президента Республики Казахстан. 30 ноября 2012 г. – Алматы: Қазақ университеті, 2013. - 246 с.

ISBN 978-601-247-825-9

В сборнике представлены научные доклады участников ежегодной межвузовской научной конференции «Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики», организованной Научно-исследовательским центром по изучению проблем борьбы с преступностью и кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Казахского национального университета имени аль-Фараби. В научных докладах магистрантов и студентов поднимаются и актуализируются современные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, проблемы гуманизации уголовной политики и другие.

Материалы конференции адресуются тем, кто интересуется вопросами научного решения актуальных проблем уголовно-правовых дисциплин.

**УДК 343
ББК 67.408**

**Муратбек Б.,
студентка 3 курса юридического факультета
Казахского национального университета имени аль-Фараби**

*Научный руководитель: к.ю.н., и.о. доцент кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики юридического факультета
Казахского национального университета имени аль-Фараби
Мухамадиева Г. Н.*

УСТАНОВЛЕНИЕ ИСТИНЫ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Деятельность сторон защиты и обвинения по доказыванию представляет собой процесс выявления, изъятия, фиксации, отбора, обработки, накопления, систематизации, интерпретации и использования уголовно-процессуальной и криминалистически значимой информации в целях достижения задач уголовного процесса и установления объективной истины по уголовным делам. Стремление стороны защиты к истине в уголовном процессе его участников носит неоднозначный характер. Орган уголовного преследования в соответствии с принципами и нормами уголовного процессуального права обязан принять все законные меры по установлению истины. Сторона защиты в отдельных случаях, преследует несколько иные задачи, а именно ограждение невиновного от привлечения к уголовной ответственности, смягчение ответственности лиц виновных, ограждение виновных от привлечения к уголовной ответственности в связи с недоказанностью из участия в совершении преступления. С этой точки зрения, в случае достижения вышеуказанных целей, установление объективной (абсолютной) истины находится в противоречии с целями участия подозреваемого, обвиняемого и их защитника.

Среди ученых – правоведов, философов, психологов – нет единого мнения относительно определения понятия истины. Проблема истины в уголовном процессе в разное время занимались М.В. Белов, Г.Ф. Горский, Л.Д. Кокорев, И.М. Лузгин, И.Л. Петрухин, И.Д. Перлов, М.П. Поляков, А.Л. Ривлин, М.С. Строгович, И.Г. Субботина, А.Р. Трусов, П.С. Элькинд и другие. «Все гносеологические проблемы концентрируются вокруг проблемы истины, касаясь или средств и путей достижения истины, или форм ее существования, или форм ее реализации, все они в той или иной мере конкретизируют и дополняют эту ключевую проблему» [1, с. 48.]. Любая мысль оценочного характера может содержать истину либо отрицать ее» [2, с.55]. Совершенное справедливо отмечает И.Г. Субботина: «Истина не может быть познана без уяснения самого соответствия, но такое знание с закономерностью стало бы суждением. Вместе с тем истина рассматривается как отождествление с суждением самого предмета суждения. Объективно происходит отождествление одного суждения с другим. Высшим критерием

истины по-прежнему остается объективное бытие» [3, с.50] . «Становится ясным, что само понятие «истина» («истинность») касается не объекта познания, а знания, покоящегося в психических формах субъекта... Таким образом, речь должна идти об истинности форм психики. То есть, в оценке субъектно-объектных отношений мы смещаемся к оценкам свойств психических явлений субъекта – свойств тех явлений, которые по определению именуются субъективными. *Объективность истины – гносеологическая объективность. Образ розы не обладает присущими ей запахом, цветом, формой и т.д., но это описание ее свойств. Образ как субъективное вообще не может стать предметом*» [1, с.7].

Установление сторонами предмета и пределов доказывания характеризуется следующими переменными элементами: 1) добросовестность – недобросовестность субъектов доказывания; 2) компетентность – некомпетентность должностных лиц, ведущих уголовный процесс; 3) общность и противоречие целей и задач сторон защиты и обвинения при осуществлении доказывания; 4) противодействие сторон защиты и обвинения, а также иных субъектов доказывания; 5) фактор допущения ошибок, существенных и иных процессуальных нарушений, служащих интересам защиты, в деятельности стороны обвинения, иных процессуальных оппонентов; 6) наличие или отсутствие негативных обстоятельств и др.

Установление истины в уголовном процессе означает воссоздание модели исследуемого события преступления. Орган, ведущий уголовный процесс, получая аналог (модель) исследуемого события из множества альтернатив, судит на основе достоверных знаний об исследуемом событии, об истинности самого события. «Уголовно-процессуальная информация, таким образом, невозможна без интерпретации. Интерпретация является ключевой проблемой информационного противоречия. В этой связи информационное противоречие можно вполне назвать интерпретационным (интерпретативным). Если *истина – это соответствие наших знаний реальной действительности, то судить об этом соответствии мы можем только посредством своего внутреннего убеждения. Обоснованное убеждение в истинности и есть достоверность*. Таким образом, *достоверность также является продуктом интерпретации*. Можно говорить о том, что *процессуализация и есть способ объективации информации. Информационное противоречие является вечным генератором развития уголовно-процессуальных средств познания. Оно же и вечный источник проблемности, поскольку несет в себе неуничтожимое несоответствие между объективной действительностью и ее психическим отражением. Стремление к преодолению (смягчению) этого противоречия порождает потребность судопроизводства в привлечении *непроцессуальной информации*» [4, с.32-34].*

Проблемой остается отсутствие единого подхода в науке и практике относительно определения позиции защиты. Позиция защиты, безусловно, должна иметь криминалистическое и уголовно-процессуальное обеспечение.

В настоящее время, к сожалению, позиция защиты и ее процессуальное оформление носит неопределенный и хаотичный характер. Чаще она выражается в содержании ходатайств, заявлений и жалоб. Однако из смысла наименования вышеуказанных процессуальных решений данных видов процессуальных решений явно недостаточно.

Так, УПК РК не предусмотрено специальное (носящее промежуточный, итоговый характер) процессуальное решение, которое бы содержало позицию защиты. На наш взгляд, позиция защиты – это динамично осуществляемая интерпретационная, аналитическая и прогнозная деятельность, линия поведения (совокупность действий - бездействий) стороны защиты, которая процессуально выражается в виде совокупности мнений, оценок, взглядов, суждений, решений относительно содержания обвинения, подозрения, гражданского иска, позиций иных субъектов уголовного процесса с противоречащими ей интересами, а также избрания и использования наиболее эффективных средств и способов защиты, направленных на обеспечение реализации законных прав и интересов подозреваемого, обвиняемого в целях ограждения невиновных от привлечения к уголовной ответственности, смягчения ответственности виновных, а также установления недоказанности их участия в совершении преступлений.

Позиция защиты обладает следующими признаками и свойствами: 1) динамичность оставляющих ее элементов, в том числе целей и задач; 2) ситуационный подход обеспечивает эффективное использование средств и способов защиты; 3) системообразующая интерпретационная, аналитическая и прогнозная деятельность стороны защиты по собиранию, проверке, и оценке доказательств; 4) позиция защиты формируется в условиях противодействия сторон, конфликтного – бесконфликтного взаимодействия, информационного дефицита и достаточно ограниченного круга средств и способов доказывания.

При анализе позиции защиты, позиции защитника в частности, важными являются две проблемы: расхождение в позициях защитника с другими субъектами стороны защиты и альтернатива в позиции защиты» [6, с.51]. Полагаем, что в любом познавательном процессе действует правило: «чем глобальнее цель, тем многообразнее спектр средств ее достижения. Не является исключением и уголовно- процессуальное познание. Сам импульс к его появлению создается задолго до возникновения возможности реализовать уголовно-процессуальные процедуры. Главенствующее место при этом занимает ОРД, которая во многих случаях не только «вызывает к жизни» деятельность процессуальную, но и является гарантом ее продуктивности и эффективности [7, с.504]. Действительно, в ряде случаев цели и задачи уголовного процесса подменяют друг друга на той или иной его стадии, на том или ином этапе. Так, например, на стадии возбуждения уголовного дела до вынесения одноименного постановления либо иных итоговых процессуальных решений орган уголовного преследования достигает поставленных задач уголовного процесса и, в соответствии с принципом

презумпции невиновности, устанавливает и факт наличия или отсутствия события преступления, невиновности. Разумеется, при соблюдении принципов уголовного процесса обеспечения законных прав и интересов участников уголовного процесса, правовых гарантий следует считать, что истина установлена в данном случае по материалам проверки и в результате производства следственных и иных процессуальных действий. В соответствии с УПК РК, защитник вправе проводить опрос свидетелей по уголовным делам. Однако данное полномочие, предоставленное защитнику, влечет за собой ряд процессуальных проблем. Так, опрос не является следственным действием. По всей видимости, к источнику доказательств отнести его становится проблематичным, Лица (свидетели), дающие объяснения уголовной ответственности за их ложность не несут. Нормативно не решен вопрос и о круге субъектов в зависимости от их процессуального положения, в отношении которых защитник вправе провести опрос последних. Процессуальное закрепление данных объяснений также является неясным и не имеет установленной нормативно-процессуальной формы. На стадии возбуждения уголовного дела не определен процессуальный статус заявителя, а также и лица, совершившего деяние, в котором усматриваются признаки состава преступления. Процессуальная инициатива данных субъектов в части деятельности по доказыванию явно ограничена. Вышеуказанные проблемы, безусловно, сказываются на эффективности участия стороны защиты в процессе доказывания и установления объективной истины по уголовным делам. В связи с этим частные и публичные интересы не обеспечиваются уголовно-процессуальными гарантиями. «На практике нередко интересы субъектов уголовно-процессуальных отношений весьма далеки от «соответствия целям и задачам уголовного судопроизводства», и у них возникают потребности и сознательные побуждения, не всегда признаваемые нормами уголовно-процессуального права» [8, с.19] Совершенно права Е.А. Зайцева, когда пишет: «Сущность состязательности более глубинная, чем противостояние функции защиты и обвинения в процессе. В основе состязательности лежит не антагонизм носителей, а полярность интересов различных участников уголовно- процессуальной деятельности. Противостояние этих интересов и есть движущая внутренняя сила состязательности». [8, с.16].

Установление истины стороной защиты зависит от ряда факторов, к которым следовало бы отнести, в частности, такие как:

- несовершенство действующего законодательства;
- участие некомпетентных должностных лиц в уголовном процессе;
- наличие заинтересованных и недобросовестных субъектов уголовного процесса;
- наличие деструктивного (внутреннего - внешнего) конфликта среди участников уголовно-процессуальных правоотношений;
- допущение сторонами и иными субъектами уголовно-процессуальной деятельности существенных ошибок и иных уголовно-процессуальных нарушений.

Таким образом, совершенствование процессуального положения защитника, стороны защиты будет влиять на дальнейшее оптимизацию состязательности сторон, а значит, и решению задач, направленных на установление объективной истины по уголовным делам.

Список использованной литературы:

1. Лимонов, И.Б., Мартынычев, И.В., Синюк, А.И. Проблема истины в философии и науке. Истина и субъективность: Учебное пособие. – Альметьевск: Академия наук социальных технологий и местного самоуправления; Закамское отделение, 2004.
2. Белов, М.В. Истина как цель уголовно-процессуального познания. Электронный журнал "Российское право в Интернете" Журнал "Российское право в Интернете".2009 (02).
3. Субботина, И.Г. Нравственные начала предварительного расследования: Учеб. Пособие. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2003.
4. Поляков М.П. Уголовно- процессуальная интерпретация результатов оперативно- розыскной деятельности: Монография/ Под науч. ред. проф. В.Т. Томина.- Н.Новгород: Нижегородская правовая академия,2001.
5. Конин В.В. Тактика профессиональной защиты по уголовным делам в суде первой инстанции: Монография. Орел: Орловский государственный университет, ООО ПФ «Оперативная полиграфия», 2008.
6. Жамиева, Р.М. Тактика профессиональной защиты по уголовным делам: Дис. ...канд. юрид. наук.12.00.09./Р.М. Жамиева. - Алматы,-1999.
7. Астафьев, Ю.А.Установление истины по уголовному делу оперативно- розыскными средствами // Проблемы теории и практики уголовного процесса : история и современность/под ред В.А. Панюшкина.-Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2006.
8. Зайцева, Е.А., Реализация состязательных начал при применении специальных познаний в уголовном судопроизводстве: Монография. Волгоград: ВА МВД России, 2006.

